

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ КРИТЕРИЯХ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

TO THE QUESTION OF FORENSICALLY RELEVANT CRITERIA OF QUALIFICATION OF MEDIATION IN BRIBERY AS AN INDEPENDENT OFFENCE

A. Egijan

Annotation

The article analyzes the most significant forensic characteristics of mediation in bribery as a separate criminal act. It is emphasized that this crime represents a complex set of interrelated criminal acts, which determines its heightened social danger. The most relevant forensic characteristics of this type's of crime qualification are the personality of the mediator, the manner of commission of mediation, its purposefully latent character. Based on the analysis of the complex forensic characteristics of mediation in bribery the need to create private methods of its investigation is confirmed.

Keywords: mediation in bribery, mediation in bribery types, forensic characteristic of the crime, the personality of the criminal.

Егиян Арминэ Мовсесовна

Соискатель, НЧОУ ВПО

*Южно-Сахалинский институт
экономики, права и информатики*

Аннотация

В статье анализируются наиболее существенные криминалистические характеристики посредничества во взяточничестве в качестве самостоятельного преступного деяния. Подчеркивается, что данное преступление представляет собой сложный комплекс взаимосвязанных преступных деяний, что обуславливает его повышенную общественную опасность. Наиболее значимыми криминалистическими характеристиками квалификации данного вида преступления являются особенности личности посредника, способа совершения посредничества, его целенаправленно латентный характер. На основе анализа комплекса криминалистических характеристик посредничества во взяточничестве констатируется необходимость создания частной методики его расследования.

Ключевые слова:

Посредничество во взяточничестве, виды посредничества во взяточничестве, криминалистическая характеристика преступления, личность преступника.

Коррупционные преступления традиционно являлись одними из самых распространенных в нашей стране на всех этапах ее исторического развития. В этой связи неудивительно, что борьба с ними рассматривается в настоящее время в качестве приоритетной государственной задачи, связанной с обеспечением национальной безопасности. Одним из ключевых средств для ее успешного решения, несомненно, является последовательное совершенствование уголовного законодательства.

Показателем данного процесса стало введение в 2011 г. в структуру уголовного закона специальной нормы (ст. 291.1. УК РФ), криминализирующей посредничество во взяточничестве. Данный факт, с одной стороны, ознаменовал существенное ужесточение ответственности за совершение коррупционных преступлений, но, с другой – породил проблемы в правоприменительной практике, связанные с развитием конкуренции уголовно-правовых норм. По данным Р.А. Степаненко за январь – декабрь 2014 г. на территории Российской Федерации

было выявлено 462 факта посредничества во взяточничестве, из них 161 совершен в крупном или особо крупном размерах. Вместе с тем предварительное расследование было проведено лишь по 370 фактам преступлений данной категории, а в суд направлены уголовные дела в отношении 213 человек. [6. С.18–19]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что ситуация связанная с фиксацией и расследованием преступлений данного вида не может быть признана удовлетворительной.

На наш взгляд, ключевым способом конструктивного решения данной проблемы является совершенствование уголовно-правовой и криминалистической характеристики посредничества во взяточничестве в качестве самостоятельного преступления, что, в свою очередь, позволит разработать частную методику его расследования. Анализ специальной литературы показывает, что, если первый аспект вышеуказанной проблемы в настоящее время в большей степени разрешен, то в отношении решения второго практически отсутствуют специальные исследования (за исключением диссертационного ис-

следования Р.А. Степаненко). В связи с этим целью настоящей работы является уточнение криминалистически значимых признаков посредничества во взяточничестве в качестве самостоятельного преступления, что имеет ключевое значение при разработке криминалистической характеристики данного преступления, а следовательно – для формирования методики его эффективного расследования.

Прежде чем приступить к рассмотрению заявленной проблемы необходимо отметить, что понятие "криминалистическая характеристика преступления" (далее – КХП) было введено в научный оборот еще советскими криминалистами [А.Н. Колесниченко в 1967 г.] [3] Определяя содержание данной категории, следует согласиться с мнением А.А. Топоркова, который рассматривает КХП в качестве системы взаимосвязанных между собой специальных сведений о преступлении.

При этом к их числу исследователь относит следующие данные:

- ◆ о типичных чертах самого преступного события (объект преступного посягательства; место, время, условия и другие обстоятельства, характеризующие обстановку, выявленные при анализе уголовных дел данного вида как закономерности);
- ◆ о механизме слеодообразования, характерного для данного вида преступных посягательств;
- ◆ о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- ◆ об особенностях личности преступника (возрастные, половые, психологические и др.), мотивах и целях совершения преступлений;
- ◆ о поведении потерпевшего (виктимологический аспект);
- ◆ о связи расследуемого преступления с другими преступными проявлениями;
- ◆ о закономерных связях, существующих между различными элементами криминалистической характеристики;
- ◆ о последствиях преступления и др.[7]

Другими словами, в структуру КХП включаются различные группы сведений, основными из которых являются, во-первых, элементы собственно преступной деятельности, их внешние и внутренние взаимосвязи; во-вторых, обстановка, в которой протекала преступная деятельность; в-третьих, криминалистически информативные виды человеческой деятельности, имевшие место до преступления, параллельно преступлению и после его совершения, закономерно связанные с преступлением.

Необходимо отметить, что среди современных исследователей отсутствует единая точка зрения относительно практической значимости КХП в процессе разработки частных методик расследования. Так, если Р.С. Белкин

[1] в своих работах фактически предложил полностью отказаться от использования КХП, разочаровавшись в гносеологических возможностях данной категории в контексте осуществления расследования преступлений, то Л.Л. Каневский, апеллируя к последним успехам теоретической разработки КХП, достигнутыми на основе совершенствования программ исследования эмпирического материала и повышения качества репрезентативной выборки уголовных дел, призвал продолжать теоретическую разработку данной дефиниции в качестве основы организации методики расследования преступных деяний. [2] Мы придерживаемся второй из указанных точек зрения в связи с чем обратимся к характеристике, с нашей точки зрения, наиболее существенных криминалистических признаков посредничества во взяточничестве.

Первым из них является повышенная латентность данных преступных деяний. В этой связи справедливо мнение Р.А. Степаненко о том, что "посредничество во взяточничестве и связанные с ним преступления, прежде всего мошенничество, включая мнимое посредничество, – это высоколатентные общественно опасные посягательства, которые наносят существенный вред интересам государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе интересам правоохранительных органов и органов правосудия, а также чести, достоинству, деловой репутации конкретных должностных лиц, руководителей и работников различных организаций. [6, С. 128]

Повышенная латентность посредничества во взяточничестве обусловлена, во-первых, характеристиками его объективной стороны, а во-вторых, жесткостью как законодательно установленных уголовно-правовых санкций, предусмотренных за его совершение, так и неформальных санкций со стороны общества. В этой связи представляется, что возможное вынесение судом с учетом всех обстоятельств дела относительно мягкого наказания преступнику в сочетании с общественным порицанием, подвергает субъекта преступления жесткой ответственности, зачастую ставящей крест на его профессиональных и личностных перспективах.

Указанный факт обуславливает стремление участников коррупционного преступления в целом (взятокодателя, взятокополучателя и посредника) и посредника в частности осуществлять целенаправленные действия по сокрытию события преступления. В качестве основного метода для этого, как правило, избирается маскировка преступных действий под вполне законные действия (выплата гонорара, исполнение юридически незафиксированного долгового обязательства). Кроме того, субъектом преступления предпринимаются активные действия по сокрытию самого факта передачи взятки (использование безналичных расчетов и электронных платежей, легальных инструментов в частности, исполнение обязательств

по безвозмездным сделкам).

Стремление обеспечить высокий уровень латентности преступного деяния, естественно, отражается и на способе совершения преступления (определяет его объективную сторону).

Исследуя данный вопрос, А.Н. Халиков, справедливо обращает внимание на "неочевидный" характер совершения данного преступления, при котором оно совершается неустановленным лицом. При этом, как правило, имеет место очевидная провокация получения взятки взяточполучателем, которая осуществляется путем разыгрывания "спектакля", включающего совершение целенаправленных действий, препятствующих принятию решения в интересах потенциального взяточдателя (мелочные придирки, волокита). В таких случаях фигура посредника появляется как бы "из ни откуда", его деятельность кратковременна, а его неустановленная личность является дополнительной гарантией для участников коррупционных отношений для сокрытия преступного деяния. [8. С. 298]

М.В. Лямин также справедливо обращает внимание на то обстоятельство, что в целях предотвращения личного изобличения во взяточничестве взяточполучатели используют в качестве посредников своих знакомых, родственников и сослуживцев. [4, С.143]

Стремление обеспечить высокую латентность события преступления проявляется в том, что посредничество во взяточничестве совершается, как правило, в составе организованных преступных групп, участники которых детально разрабатывают механизм сокрытия преступных действий. Его эффективность определяет еще одну криминалистически значимую характеристику посредничества во взяточничестве, а именно – серийность и неоднократность его совершения. Показательно, что еще советскими криминалистами был определен "механизм" создания "посреднического бизнеса". Ключевым фактором его возникновения, по мнению В.В. Степанова, заключается в том, что посредником становится тот, кто дал взятку должностному лицу и "в дальнейшем, используя подобное "знакомство", учитывая, что взяточполучатель уже "куплен" им, выполняет роль посредника". [5. С. 63]

Таким образом, важным критерием анализа исходной ситуации при расследовании посредничества во взяточничестве является определение характера посредничества, которое может быть как простым (когда действует один посредник), так и сложным, предполагающее функционирование взаимосвязанной цепочки посредников, в рамках которой происходит разделение их функций и постепенное увеличение их числа. При этом целесообразно выделять две или три отдельные категории субъектов преступления: при мнимом посредничестве – взяточда-

тель, мнимый посредник (мошенник), при реальном – взяточдатель, посредник и взяточполучатель.

Как показывает анализ уголовных дел возникновение "посреднических цепочек" способствует усложнению "преступного функционала" посредника, который начинает реализовывать две ключевые функции – непосредственно посредническую (передает предмет взятки), а также обеспечивает содействие реализации того, за что она дается.

Повышенная латентность преступления данного вида, а также отсутствие до настоящего времени частных методик его расследования приводит к неправильной квалификации посредничества во взяточничестве. В этом отношении показательны данные, которые приводит Р.А. Степаненко: из изученных им 145 дел и 65 материалов доследственных проверок по признакам посредничества во взяточничестве чаще всего соответствующие деяния квалифицировались: по ст. 159 УК РФ как мошенничество (56 дел); по совокупности преступлений, включая ст. 291.1 УК РФ и иные составы (65 дел), среди которых, естественно, наиболее распространены ст. 290, 291 УК РФ; по совокупности преступлений, включая ст. 159 УК РФ и (34 дел), среди которых наиболее распространены преступления, предусмотренные ст. 285, 292, 160 УК РФ и др. [6; С. 28]

Указанные данные свидетельствуют еще и том, что посредничество во взяточничестве следует рассматривать в качестве преступного деяния, являющегося лишь частью криминальной деятельности, именуемой в уголовно-правовой доктрине взяточничеством, которое в свою очередь, относится к преступлениям коррупционной направленности.

Кроме того, статистические данные, на наш взгляд, дают основания рассматривать посредничество во взяточничестве в качестве комплекса преступных деяний, в рамках которого целесообразно выделять основное преступление (физическое и интеллектуальное посредничество) и дополнительное, характер которого определяется конкретным методом содействия посредника в реализации договоренностей, достигнутых между взяточдателем и взяточполучателем (как правило, это служебный подлог).

В качестве второй существенной криминалистической характеристики посредничества во взяточничестве, на наш взгляд, следует рассматривать особенности личности субъекта преступления. При этом следует руководствоваться легальными критериями разграничения типов посредников во взяточничестве, определенными законодателем. Другими словами, необходимо специально рассматривать характеристики личности физического, интеллектуального, мнимого посредников, посредников,

действующих в интересах либо взяткодателя, либо взяткополучателя.

Проведенные исследования позволили сформировать представление об "усредненном" типе личности посредника во взяточничестве. Как правило, это лица, принадлежащие к активной возрастной группе (от 30 до 45 лет), имеющие высшее образование (в первую очередь, экономическое или юридическое) и семью с одним или более детьми. Гендерная принадлежность не имеет решающего значения при характеристике личности преступника. Что касается выявления типовых особенностей профессиональной деятельности посредников во взяточничестве, то статистические данные позволили установить, что большинство из них имеют статус адвоката, гражданского государственного служащего, либо сотрудника правоохранительных органов.

Таким образом, указанные характеристики свидетельствуют о том, что преступления данного вида совершают представители активного в социально-экономическом смысле населения, имеющие достаточно высокий социальный статус. При этом посреднические действия преступного характера совершаются ими в хорошо знакомой сфере, где они являются профессионалами, имеют определенный, чаще всего успешный опыт. Данные обстоятельства определяют чрезвычайно высокий уровень общественной опасности данных преступных деяний.

Завершая анализ криминалистически значимых критериев квалификации посредничества во взяточничестве в качестве самостоятельного преступления, необходимо констатировать следующее.

С точки зрения криминалистической теории посредничество во взяточничестве представляет собой вид взяточничества, а следовательно – подвид преступлений коррупционной направленности, который необходимо рассматривать в качестве совокупности взаимосвязанных преступных деяний, квалифицирующихся в соответствии с уголовным законом, в первую очередь, по ст. 291.1., ст. 290, ст. 291, ст. 159. При этом для данного преступления характерно несколько способов его совершения, а именно: непосредственная передача предмета взятки или ее части по поручению взяткодателя либо взяткополучателя, любые действия, направленные на содействие реализации договоренности между участниками преступления (взяткодателем, взяткополучателем), выражение обещания или предложения о посредничестве в передаче взятки, либо в реализации договоренности, присвоение предмета взятки (или его части) по факту получения.

Многообразие способов совершения посредничества, характеристики личности субъекта преступления, который, как правило, обладает высоким уровнем образованности и профессионализма, стремление обеспечить латентность преступного деяния, совершение посредничества, как правило, в составе организованной преступной группы позволяет сделать вывод о повышенной общественной опасности данного вида преступных деяний.

Этот факт, а также наличие указанных выше проблем, связанных с расследованием преступных деяний данного вида позволяет подчеркнуть настоятельную необходимость создания и апробирования частной методики расследования посредничества во взяточничестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Норма, 2001. – 240 с.
2. Каневский Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования / Л.Л. Каневский // Вестник криминалистики. – Вып. 1(3). – С. 24 – 31.
3. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. Автореф. дис. д.ю.н. / А.Н. Колесниченко. – Харьков, 1967. – 27 с.
4. Лямин М. В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах. Дис. канд. юрид. наук / М.В. Лямин. – Саратов, 2003. – 231 с.
5. Степанов В. В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о взяточничестве / В.В. Степанов // Известия высших учебных заведений: Правоведение. Ленинград : изд-во Ленинград. ун-та, 1964. – № 2. – С. 59–66.
6. Степаненко Р.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве / Р.А. Степаненко. Дисс.к.ю.н. – Улан-Уде, 2015. – 261 с.
7. Топорков А.А. Криминалистика / А.А. Топорков. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2012. – 784 с.
8. Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект). Дис. д.ю.н. Уфа, 2011. – 538 с.